

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

1869.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Юля 15.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О новомъ порядкѣ представленія въ Консисторію метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ.

Калужская Духовная Консисторія Служала докладъ Секретаря Консисторіи Алексѣя Воронцова слѣдующаго содержания: «Причты ближайшихъ къ г. Калугѣ уѣздовъ, именно: калужскаго, малоярославецкаго, тарусскаго, лихвинскаго, перемышльскаго, мещовскаго и медынскаго, обыкновенно представляютъ свои метрическія книги въ январѣ и исповѣдныя росписи въ сентябрѣ непосредственно въ Консисторію. Полагаю, что они съ большимъ удобствомъ для себя и для Консисторіи могутъ это дѣлать чрезъ своихъ Благочинныхъ, подобно прочимъ уѣздамъ Епархіи. Нужно только, чтобы Благочинные при тѣхъ и другихъ книгахъ, для облегченія Консисторіи, представляли экстракты изъ оныхъ по формѣ Уст. Духов. Кон. № № 2 и 10. Равнымъ образомъ нѣтъ нужды членамъ причтовъ самимъ являться въ Консисторію для полученія обыскныхъ и приходорасходныхъ книгъ; тѣ и другія могутъ быть высылаемы имъ чрезъ Благочинныхъ.» Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Согласно докладу г. Секретаря, объявить

по Епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы причты церквей калужскаго, малоярославецкаго, татурскаго, лихвинскаго, перемышльскаго, мещовскаго и медынскаго уѣздовъ на будущее время, подобно прочимъ уѣздамъ Епархіи, представляли въ Консисторію свои метрическія и исповѣдныя книги, въ опредѣленный срокъ, чрезъ Благочинныхъ. Благочиннымъ же всѣхъ вообще уѣздовъ предписать, чтобы они при тѣхъ и другихъ книгахъ представляли въ Консисторію экстракты изъ оныхъ по формѣ Уст. Духовн. Кон. № № 2 и 10. Равнымъ образомъ объявить, что чрезъ Благочинныхъ же могутъ быть высланы изъ Консисторіи церквамъ книги приходо-расходныя и обыскныя.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Перемена въ настоятеляхъ монастырей.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Асинкритъ*, на основаніи Уст. Дух. Сем. § 26. уволенъ отъ должности настоятеля Лихвинскаго Добраго монастыря; на его мѣсто переведенъ Настоятель Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Игуменъ *Мельхиседекъ*; управление же Мещовскимъ монастыремъ, впредь до усмотрѣнія, поручено іеромонаху Козельской Оптиной Пустыни *Марку*.

Опредѣлены:

На Священническія вакансіи: 1. жиздринскаго уѣзда, въ село *Закрутое*,—студентъ *Николай Зеленинъ*,—іюня 24.

2. Лихвинскаго уѣзда, въ село *Марково*,—окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ *Сергій Субботинъ*,—іюня 26.

3. Къ Лихвинскому Троицкому Собору—студентъ Петръ Бьялевъ,—іюня 29.

4. Медынскаго уѣзда, въ село Товарково,—студентъ Алексѣй Никольскій,—іюля 9.

Остаются вакансіи:

Священническія: 1. Мосальскаго уѣзда, въ селѣ Боровенскъ, 4 класса, за смертію, іюня 25, священника Сергія Шумилина.

2. Малоярославецкаго уѣзда, въ селѣ *Карижъ*, 4 класса, за смертію, іюля 5, протоіерея Никиты Февралева.

3. Мещовскаго уѣзда, въ селѣ *Охотномъ*, 6 класса, за отрѣшеніемъ отъ мѣста, съ низведеніемъ на причетническую вакансію, за нетрезвую жизнь, священника Стефана *Любимова*, по опредѣленію отъ 6 іюля.

Открыто приходское Попечительство—мосальскаго уѣзда, при церкви села Дашива. Предсѣдатель—крестьянинъ села Дашина Терентій *Петровичъ*; члены (кромя непремѣнныхъ, по положенію, приходскихъ священника и церковнаго старосты) крестьяне разныхъ деревень числомъ 8.

О немедленномъ доставленіи въ Статистическій Комитетъ требуемыхъ онымъ свѣденій.

Калужская Духовная Консисторія слушала отношеніе Калужскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 15 сего іюля слѣдующаго содержанія: «Статистическій Комитетъ возвратилъ, при отношеніи отъ 16 іюня за № 225, о. о. Благочиннымъ Калужской епархіи доставленныя ими вѣдомости о числѣ родившихся, умершихъ и браковъ въ 1867 и

1868 годахъ, для дополненія ихъ свѣденіями, согласно предписанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 21 февраля за № 94. Получивъ вторичное предписание Министерства отъ 9 іюня за № 503 о немедленномъ, къ 5 августа, представленіи въ Центральный Статистическій Комитетъ вышесказанныхъ свѣденій и пригласивъ о. о. Благочинныхъ къ доставленію возвращенныхъ имъ для исправленія вѣдомостей не позже 10 іюля, Статистическій Комитетъ проситъ Консistorію оказать съ своей стороны содѣйствіе къ своевременному исполненію о. о. Благочинными срочнаго требованія Центрального Статистическаго Комитета». Приказали: Предписать Благочиннымъ, чрезъ Епарх. Вѣдомости, чтобы они поспѣшили доставленіемъ въ Губернскій Статистическій Комитетъ требующихся отъ нихъ свѣденій.

Членъ Консistorіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потелкинъ*,
Секретарь *Д. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 15.

1869.

15 Іюля.

Содержаніе. Отношеніе между умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ. — Извѣстіе. — Объявленія:

Отношеніе между умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ.

(Продолженіе.)

Разсматривая отношеніе между умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ, мы не разобрали еще одного возраженія защитниковъ безусловной важности знаніе, сущность его состоитъ въ слѣдующемъ:

Нравственныя правила, говорятъ они, какъ бы ни были возвышенны и члены сами по себѣ, при недостаткѣ знаній не только не приносятъ пользы, но часто сопровождаются положительнымъ вредомъ. Прошедшая исторія и повсѣдневный опытъ показываютъ, что въ средѣ невѣжественной изъ побужденій чисто нравственныхъ часто совершаются весьма печальныя явленія.

Отсюда, напримѣръ, происходятъ безчисленныя и страшныя явленія фанатизма и самодурства въ низшихъ, необразованныхъ классахъ. Всѣмъ сколько-нибудь знакомымъ съ бытомъ нашихъ раскольниковъ, особенно прошлаго времени извѣстно, какъ часто совершались въ этомъ темномъ царствѣ неслыханныя злодѣйства: уродства, убійства и самоубійства.

ва, и все это—съ намѣреніями самыми возвышенными, нравственно-религіозными. Если подобныя явленія рѣдки и носятъ характеръ исключительности; то жертвы самодурства встрѣчаются постоянно. Семейный деспотизмъ, несчастные браки тому подобныя явленія со всеми ихъ печальными, часто трагическими послѣдствіями, происходятъ изъ чистой родственной любви,—изъ желанія сохранить неприкосновенною семейную нравственность и устроить судьбу своихъ близкихъ по возможности наилучшимъ образомъ.

Должно сознаться, что въ этомъ разсужденіи есть нѣкоторая доля правды. Дѣйствительно образованный человекъ при равныхъ условіяхъ имѣетъ преимущества предъ невеждою: онъ имѣетъ гораздо болѣе средствъ, и если *захочетъ*, конечно, принесетъ гораздо больше общественной пользы, чѣмъ необразованный. Напротивъ при самыхъ хорошихъ намѣреніяхъ непониманіе истинныхъ средствъ для достиженія извѣстной доброй цѣли—недостатокъ очень важный. Въ этомъ случаѣ хорошія намѣренія или остаются только намѣреніями, или же, если приходятъ въ исполненіе, то дѣйствительно иногда могутъ повредить самому дѣлу.

Тѣмъ не менѣе нельзя считать этого послѣдняго факта такимъ всеобщимъ, какимъ стараются выставить его защитники умственного образованія; крайней мѣрѣ опытъ показываетъ, что большая часть безобразій, основывающихся повидимому на началахъ чисто-нравственныхъ, на самомъ дѣлѣ проистекаютъ вовсе не изъ чистаго источника, и только прикрываются благовидными стремленіями и цѣлями. Возьмемъ, на примѣръ, нашъ преслоутый семейный деспотизмъ, о которомъ такъ много говорили и писали, какъ о необходимомъ продуктѣ варварства и

невѣжества необразованной толпы,—дѣйствительно ли онъ происходитъ изъ побужденій чисто нравственныхъ? Сколько знаемъ,—нѣтъ. Замѣчаемыя явленія деспотизма, если не единственно, то въ весьма значительной степени условливаются противонравственнымъ, грубымъ эгоизмомъ, стремленіемъ къ личному преобладанію одного надъ всѣми другими, на кого только можетъ простираться этотъ необузданный произволь. Деспоты въ подобныхъ случаяхъ откровенно и совершенно справедливо объясняютъ свои сумазбродныя дѣйствія: «я такъ хочу; захочу,—это сдѣлаю, захочу,—другое, а ты моему праву не препятствуй!»

Такихъ побужденій нельзя, конечно, назвать высокими, нравственными. Тоже должно сказать и о явленіяхъ религіознаго фанатизма; ихъ производятъ большею частию страсти, раздраженіе, а невысокія побужденія нравственно-религіознаго духа. Нужно быть слѣдовательно, очень осторожнымъ при обсужденіи дурныхъ чловѣческихъ дѣйствій, выходящихъ по видимому изъ хорошаго источника. Но шовторяемъ, въ практикѣ при самыхъ лучшихъ стремленіяхъ ошибки вообще возможны. Единственное средство избѣгать ихъ состоитъ въ предварительномъ точномъ и всестороннемъ обсужденіи средствъ для достиженія извѣстной доброй цѣли, а это возможно только для ума достаточно образованнаго,—при помощи знанія.

Все сказанное выше можно резюмировать въ слѣдующихъ положеніяхъ: нравственныя совершенства отнюдь не составляютъ необходимой принадлежности умственнаго развитія; напротивъ нравственность имѣетъ особое самостоятельное начало, независящее отъ той или другой суммы знаній. Притомъ начало это такъ дѣятельно, что подчиняетъ себя са-

ное знаніе,—даетъ ему то или другое направленіе и способно преобразовать весь строй человѣческой жизни. Следовательно истинное достоинство и счастье человѣчества существенно зависятъ не отъ суммы знаній, но отъ высоты и крѣпости дѣйствующихъ въ немъ нравственныхъ началъ, хотя съ другой стороны и сама добрая воля для цѣлесообразнаго и полнаго проявленія своего въ дѣйствительности нуждается въ пособіи знанія.

Изъ этого видно уже, что отдавая преимущество нравственности, мы вовсе не намѣрены отрицать значеніе знанія, которое имѣетъ высокую важность въ своей особенной области. Умъ человѣскій привадмежитъ къ преимуществамъ возвышающимъ чело-вѣка надъ всеми земными существами. Онъ сознаетъ себя, мыслить, изслѣдуетъ законы вселенной, властвуетъ надъ силами природы, и проникая въ глубины собственнаго духа, находитъ въ себѣ неискоренимое стремленіе къ бытію современнѣйшему, Премірному, безконечному. Между тѣмъ свѣтъ истины, пріобрѣтеніе познаній, есть такая же потребность для ума, какъ добро для воли, какъ пища и воздухъ для тѣла, и доставляетъ ему живое и высокое удовольствіе. Неразумно было бы не заботиться, тѣмъ болѣе препятствовать возможно широкому развитію такой богоподобной силы, обладаніе которою не только дѣлаетъ чело-вѣка царемъ природы, но и связываетъ его съ высшимъ міромъ, сверхчувственнымъ. Но возвышая нравственность, мы хотѣли только возвратитъ ей то самостоятельное значеніе, которое несправедливо отрицаютъ защитники знанія; мы хотѣли только доказать, что нравственность и знаніе суть двѣ области различныя, незамѣнимыя одна другою, хотя тѣсно связанныя въ единствѣ нашего духа. А если вѣрно это послѣднее; то раціональное воспитаніе не можетъ

и не должно ограничиваться одним раскрытіемъ умственныхъ силъ въ воспитанникахъ, оставляя безъ вниманія ихъ *характеръ*. Задача его должна состоять въ *совмѣстномъ*, возможно полномъ и всестороннемъ развитіи теоретическаго и практическаго разума, въ соединеніи умственнаго образованія съ нравственнымъ. Иначе воспитаніе будетъ не полно, односторонне и не достигаетъ своей цѣли.

Полное систематическое воспитаніе, состоящее въ гармоническомъ развитіи и образованіи всѣхъ силъ нашего духа, составляетъ идеаль воспитательнаго искусства. Между тѣмъ далеко не всѣ люди имѣютъ возможность получать образованіе въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Большинство не имѣетъ для сего ни времени, ни матеріальныхъ средствъ, и по необходимости должно довольствоваться небольшою суммою самыхъ необходимыхъ элементарныхъ познаній. Однако же всѣ люди—и богатые и бѣдные, образованные и необразованные—должны *жить*, такъ или иначе дѣйствовать. Если же нравственный законъ и собственное взаимное благо людей требуетъ, чтобы дѣйствія ихъ были хороши, а не худы; то образованіе добраго характера, въ виду различныхъ уклоненій отъ нравственной нормы, восходитъ на степень *обязанности*, или иначе говоря, всѣ люди, смотря по состоянію и обстоятельствамъ, *могутъ* быть образованными или необразованными, но всѣ они безъ различія состояній *должны* быть добрыми. Съ этой стороны нравственное образованіе получаетъ безусловную важность и преимущество предъ умственнымъ, какъ равно необходимое и обязательное для всѣхъ людей вообще.

Отсюда первое само сабою являетка требованіе, что воспитаніе должно начаться какъ можно раньше, но крайней мѣрѣ сами родители и воспитатели долж-

ны позаботиться объ очищеніи нравственной атмосферы, окружающей ребенка, съ первыхъ же дней его жизни. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ сферѣ нравственной въ послѣдствіи всего труднѣе поправить то, что было упущено или испорчено въ молодости.

Различаютъ три главныхъ элемента въ нравственности: исходный пунктъ ея,—различеніе добра отъ зла, или *оцѣнка*. Отсюда рождается влеченіе или *склонность*, которая въ свою очередь вызываетъ вѣншее *дѣйствіе*. Слѣдовательно прежде всего важно то, чтобы дитя оцѣнивало вещи по ихъ истинному достоинству,—добромъ считало дѣйствительное добро, а зломъ—дѣйствительное зло. Дитя рано можетъ понимать главнѣйшія требованія нравственнаго закона, и подчинять имъ свои склонности. Естественное, неиспорченное чувство само собою довольно вѣрно различается доброе отъ дурнаго, и услаждаясь первымъ, отвращается отъ послѣдняго. Умѣренность, порядокъ, прилежаніе, постоянство, и любовь къ ближнему, самоотверженіе и прочія добродѣтели, какое бы названіе ни носили, заявляютъ свое значеніе непосредственно, и внушаютъ уваженіе каждому, не испорченному челювѣку. Поэтому простыя правила нравственности безъ труда воспримутся сознаніемъ и сердцемъ дитяти, и современемъ сдѣлаются основою его будущей дѣятельности. Надобно помнить однако, что одни слова, и увѣщанія мало помогутъ, если на ребенка не дѣйствуютъ самыя вещи и обстоятельства. Родители и воспитатели прежде всего сами должны воплощать нравственный законъ въ своей собственной личности, а не сбивать съ толку своимъ поведеніемъ колеблющееся сужденіе ребенка; (*) нравственно

(*) Если, напримѣръ, заставляя ребенка уважать чужую собственность, истать, прощать обиды, сами они въ его присут-

доброе и по возможности одно только нравственно— доброе должно ясно выражаться въ ихъ словахъ и поступкахъ. Необходимо также наблюдать, чтобы и другія окружающія ребенка лица показывались ему по возможности только съ своихъ хорошихъ сторонъ, и не парализовали добрыхъ вліяній семьи; нужно строго смотрѣть, съ кѣмъ онъ проводитъ время, кто его товарищи въ игрѣ, къ кому онъ болѣе привязывается, благонадежны ли эти лица въ нравственномъ отношеніи. (Легко подвижное сердце дитяти) Въ противномъ случаѣ всякое искусство будетъ ничтожно. Легко подвижное сердце дитяти скоро проникается сочувствіемъ къ поступкамъ и свойствамъ близкихъ къ нему людей и побуждается къ подражанію. Вообще нужно стараться о возможно—большемъ постоянствѣ добрыхъ ощущеній и стремленій и предотвращать повтореніе впечатлѣній противныхъ нравственности. При соблюденіи этихъ условій воспитанники постоянно будутъ приходять къ правильнымъ оцѣнкамъ, а часто повторяющіяся нравственныя возбужденія сердца и воли постепенно будутъ превращаться въ постоянныя качества,—основы твердаго добраго характера.

Вмѣстѣ съ оцѣнкою развиваются *склонности*. Первые склонности дитяти естественно обращаются къ благамъ чувственнымъ. Поэтому воспитатели должны своевременно позаботиться о томъ, чтобы чувственныя склонности воспитанника неразвились чрезмерно. Принимая во вниманіе организацію ребенка нужно наблюдать строгую умѣренность въ удовлетвореніи естественнымъ потребностямъ его тѣла. Недостатокъ и излишество одинаково вредны. Недоста-

---

ствіи безсовѣстно обкрадываютъ ближнихъ, клеветаютъ мстятъ; то конечно наставленія ихъ не принесутъ пользы.

токъ пищи, напримѣръ,—положительное зло для быстро развивающагося дѣтскаго организма. Равно и излишество, чрезмѣрно усиливая растительный процессъ, производитъ лѣнность, отвращеніе отъ движенія, дѣятельности и мышленія. Въ болѣе старшемъ возрастѣ усилившаяся любознательность, возвысившаяся умственная жизнь постепенно ослабляетъ чувственныя пожеланія; тогда склонности воспитанника должны быть направлены къ пріобрѣтенію положительныхъ и болѣе цѣнныхъ качествъ. И здѣсь главное условіе успѣха—хорошій примѣръ. Необходимо, чтобы воспитанникъ видѣлъ высокія нравственныя качества) въ самихъ воспитателяхъ, вообще въ ближайшей окружающей его сферѣ. Далѣе, для благотворнаго воздѣйствія на воспитанника, собственно для регулированія его склонностей, весьма важно, чтобы воспитатель ясно и опредѣленно поставлялъ ему на видъ какъ хорошія его качества, такъ и дурныя. Въ этомъ случаѣ похвала и порицаніе совершенно уместны, но оны должны быть строго справедливы и умѣренны. Не слѣдуетъ, напримѣръ, ставить въ заслугу чисто внѣшнія преимущества воспитанника: красоту, одежду, общественное положеніе родителей. Напротивъ дѣйствительныя совершенства: прилежаніе, аккуратность, состраданіе, еротость самопожертвованіе и проч. должны быть отличаемы по достоинству. Еслиже воспитанникъ обнаруживаетъ наклонности порочныя; то воспитатель долженъ преслѣдовать ихъ болѣе, или менѣе строгимъ порицаніемъ и недопускать дальнѣйшаго повторенія и развитія ихъ. Однако и похвалы и порицанія должны строго соответствовать поступкамъ; безмѣрная похвала и холодное пренебреженіе имѣютъ одинаково гибельное вліяніе, пораждая сомнѣніе, или упадокъ духа и энергіи. Но особенно вредно дѣйствуетъ на

развитіе характера ненормальное положеніе ребенка въ семействѣ. Въ этомъ отношеніи нужно избѣгать слѣдующихъ двухъ крайностей, такъ часто замѣчаемыхъ въ нашемъ воспитаніи: излишней слабости и свисходительности съ одной стороны, и крайняго ригоризма съ другой. Если въ семьѣ ребенка дѣлаютъ общимъ кумиромъ, тотчасъ исполняютъ его малѣйшія желанія и капризы, не требуютъ, чтобы онъ сообразовался съ желаніями другихъ, уважалъ чужую собственность, счастье, спокойствіе и т. п., то онъ пріобрѣтетъ ложный взглядъ на себя и на другихъ; эгоистически будетъ считать себя существомъ особеннымъ, высшимъ другихъ, для блага и спокойствія котораго все окружающее должно играть роль послушныхъ орудій. Равнымъ образомъ, если дитя вырастаетъ въ пренебреженіи, или повсюду встрѣчаетъ враждебность, отказъ въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей, если обращеніе съ нимъ грубое и своеправное; то дитя съ ранняго возраста пріобрѣтаетъ мрачный взглядъ на людсѣй, воспитывается въ себя ненависть, недоверіе, отвращеніе къ нимъ, и не встрѣчая ни въ комъ сочувствія и любви, будетъ любить только себя. Развившіяся склонности стремятся проявиться въ дѣйствіи. Высшія дѣйствія болѣе доступны наблюденію, нежели внутреннія расположенія духа, а потому и управленіе ими не представляетъ особенныхъ трудностей. По качеству склонностей дѣйствія человѣческія могутъ быть хороши или дурны, нравственныя или безнравственныя, а слѣдовательно и отношенія къ нимъ воспитателя должны быть (двоякаго рода) неодинаковы. Если воспитанникъ стремится сдѣлать какое нибудь доброе дѣло; то обязанность воспитателя—поощрить его намѣреніе и доставлять ему всѣ способы оказывать другимъ свои услуги, самопожертвованіе и пр. Не

нужно однако *слишкомъ* облегчать ему осуществленіе его добрыхъ стремленій. Напротивъ чѣмъ старше воспитанникъ, тѣмъ слабѣе должна быть посторонняя надъ нимъ опека, тѣмъ болѣе должно быть мѣста для его собственной самостоятельности. Пусть онъ самъ пробуетъ свои силы, знакомство съ опытами жизни приучить его къ устойчивости, къ борьбѣ съ препятствіями, къ твердому и неуклонному пріслѣдованію своихъ цѣлей. Надобно только наблюдать, чтобы постоянныя неудачи не смутили его духа. Въ послѣднемъ случаѣ участіе и помощь воспитателя весьма полезны. Порочную дѣятельность всего лучше предупреждать своевременною и строгою дисциплиновкою склонностей, развитіемъ и укрѣпленіемъ противоположныхъ добродѣтелей. Если же при всей бдительности воспитателя порочныя склонности развились довольно сильно, и постоянно заявляютъ себя во внѣшней дѣятельности воспитанника; то нужно дѣйствовать немедленно и энергично, нужно призвать на помощь все свое вліяніе на воспитанника, чтобы прекратить всякую возможность къ повторенію извѣстныхъ порочныхъ дѣйствій.

ИЗВѢСТІЕ.

Балашевскіе хлысты.

На дняхъ въ Балашевскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, разыгралась исторія, взволновавшая всѣхъ окрестныхъ жителей и вызвавшая судебное преслѣдованіе. Версть за 200 отъ слободы Песчанки, Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, пишетъ корреспондентъ *Петербургскихъ Вѣдомостей*, въ захопровской мѣстности, раскинулось богатое большое селеніе Уварово. Между домами мѣстныхъ жителей затерялась усадьба сокровеннаго двигателя появившагося въ нашихъ мѣстахъ раскола, пожилаго крестьянина. Недавно собрались сектанты изъ окружныхъ селъ къ нашей слободѣ, чтобы отсюда незамѣченными двинуться къ Уварову къ «отцу и наставнику» за прощеніемъ грѣховъ и инструкціями. Наступалъ празднествъ св. Троицы—время многихъ храмовыхъ празднествъ и ярмарокъ. Случай до-нельзя удобный для всякаго рода путешествій и къ тому же періодъ времени въ жизни крестьянъ, совершенно свободный отъ полевыхъ работъ. Сговорившись на скорую руку, сектанты, кто пѣшкомъ, кто на лошадяхъ, пустились въ дальній путь. По площади и улицамъ Уварова шла толкотня шатающагося по ярмаркѣ люда. Наши поломники скрытно пробирались стороною и, проѣхавъ ярмарочное мѣсто, остановились у одинокой избенки. Въ своей наивной простотѣ они хотѣли хотя чѣмъ нибудь выразить все свое почтеніе и усердіе къ святой личности старца-батеньки и купили ему на братскія деньги 32 фунта бѣлыхъ кренделей. Наставникъ ихъ имѣетъ хорошую усадьбу, чистыя и просторныя комнаты; у него въ полномъ ходу двѣ водяныя мельницы, и вообще онъ живетъ зажиточно. Наши поклонники пробыли у своего наставника четверо сутокъ, проводя все время въ постѣ, молитвѣ и пѣніи религіозныхъ гимновъ. Длиннымъ поѣздомъ въ 12 телѣгъ двинулись сектанты въ обратный путь. По всей дорогѣэтими ѣздоками совершаются подъ вліяніемъ религіознаго изступленія всевозможныя безчинства. Проѣхали путники село Романовку и городъ Балашевъ тихо и скромно; въ полѣ—тѣ же безобразія и выходки. Такое напряженное состояніе должно было чѣмъ нибудь разрѣшиться, и вотъ нѣкто Василій, подъ наитіемъ какой то таинственной силы схватываетъ одну изъ сидящихъ, дѣвущу 16-ть лѣтъ (которая, по слухамъ, ѣздила къ отцу за посвященіемъ; на слѣдствіи она показала, что была обманомъ увезена въ Уварово, гдѣ въ первый разъ увидѣла наставника; тотъ взялъ ее за правую руку и хотѣлъ наложить печать) и раздѣваетъ до нага,

затѣвъ тащить къ озеру и бросаетъ въ воду. Крещаемая кричитъ и молить о помощи: къ ее счастью озеро не глубокое, и состояніе Василія таково, что онъ долго обращать на нее вниманія не могъ. Одѣвшись, дѣвушка пустилась бѣжать по направленію къ родной слободѣ, до которой было верстъ 15. Дальше идутъ показанія другаго мужчины, челоуѣка лѣтъ 50-ти, 3 года находяшагося въ сектѣ. Окончивъ дѣло крещенія, восторженный изувѣръ кидается на товарища, духовнаго своего брата, и наноситъ ему крѣпкіе удары, въ чемъ помогаютъ ему же Варвара (баба, назвавшая себя Варварою Великомученицею) и третья женщина Пелагея. Сильно обороняясь, битый ускользаетъ въ оврагъ и по дну его, заросшему высокою травою, ползетъ сотни шаговъ, желая скрыться. Скрываясь, онъ часто оглядывался и видѣлъ: Василій, упустивъ товарища, собралъ обѣихъ женщинъ и, обнявъ ихъ, пустился съ ними въ дикую пляску, сопровождаемую неестественными и соблазнительными тѣлодвиженіями. Вдоволь натѣшившись, же-христосъ съ ожесточеніемъ принялся цѣловать Варвару и Пелагею попеременно съ побоями—тѣ отвѣчали тѣмъ же. Что подобныя безобразія входятъ въ религіозный культъ сектантовъ—это согласно съ другими наблюденіями. Скачущіе и пляшущіе хлысты задумали принести кому-то жертву, руководясь въ своемъ рѣшеніи или въброваніемъ своего толка, или худо понятымъ правиломъ культа. На Пелагею палъ этотъ тяжелый жребій—она была замучена до смерти; подробности этого дѣла приводятъ душу въ содраганіе. Василій и его духовная жена Прасковья явились настоящими палачами избранной жертвы: измолотивъ ей голову, они зацѣпили Пелагею веревкою и, пустивъ лошадей рысью, тащили на протяженіи значительнаго пространства. Этого мало: Василій посадилъ женщину верхомъ на ободъ колеса, связалъ внизу ноги и опять ударилъ по лошадямъ. Колесо вертѣлось быстро, то возносило вверхъ мученицу, то било о землю и давило всею тяжестью ея тѣло. Доведенную до состоянія битаго мяса женщину мучители кляли передъ телѣгою, и не разъ переѣзжали по ней. Дальше идти некуда: фантазія отказалась придумать новый способъ мученія, и женщина была брошена середь дороги. До слободы оставалось верстъ 5; чѣмъ наполнить остатокъ пространства? Василій самъ подвергъ себя страданіямъ и не разъ ложился подъ лошадей, которыя, руководимы Прасковьею, пробѣгали по немъ, какъ по солому. Передъ самую слободу Василій одѣлся въ женскую порваную рубаху, а Прасковья оставалась нагою, и въ такомъ видѣ они совершили свой въѣздъ въ село. Народъ сотнями валѣлъ на оригинальное зрѣлище хлыстовскихъ неистовствъ. И дѣйствительно,

картина была изумительна по своей дикой эксцентричности; нагие, избитые, окровавленные и восторженные до полного изступленія, хлысты давали даровое представленіе враждебной по вѣрѣ и прежнимъ отношеніямъ публикѣ. Всякая публика, тѣмъ болѣе престонародная, чадка на подобные спектакли, и и немудрено, что любопытные валомъ шли за певиданнымъ поѣздомъ. Но всему бываетъ конецъ, и сельская полиція арестовала хлыстовъ. Народъ плотнымъ кольцомъ охватилъ сельское правленіе, куда привели арестованныхъ, и толкамъ разговорахъ не было конца. лже-Варвара пѣла стихи:

«Встаетъ солнце со лучами,
Идетъ Петро со ключами
Души наши выщипать,
А христьянскія сажать!»

ругалась и безчинствовала всячески. Скандаль вышелъ всеобщій, и рехнувшихся изуверовъ скрыли отъ глазъ публики. Темная лѣтняя ночь очень кстати спустилась надъ нашею слободою и прекратила эту тяжелую сцену. На утро снова толпился народъ, осаждая правленіе толпами. Сельское начальство, захвативъ другихъ путешественниковъ, размѣстило ихъ для удобства въ осмотрѣ по одному, приковавъ къ чему попало (даже къ кольямъ, вбитымъ въ землю) толстыми цѣпями. Потѣхѣ народа не было конца, а сдержать се въ границахъ благопристойности было невозможно. Хмурые, строгіе и озобленные хлысты молча сносили всякія оскорбленія; только лже-Варвара (которой за ея площадную болтавию доставалось очень много) ухитрилась обращать народъ въ бѣгство, выкидывая одну изъ своихъ неописываемыхъ штукъ. Цѣлыхъ шестеро сутокъ шла подобная траги-комедія, и въ продолженіе этого времени Василій не бралъ въ ротъ ни одной крохи. Приѣхало начальство. Замученная женщина анатомирована; въ ея тѣлѣ, какъ и слѣдовало ожидать, найдены чудовищныя поврежденія: съ обѣихъ сторонъ перебито по 5 реберъ, какъ будто удары были наносимы съ разчетомъ и по симметріи; судебное разбирательство оковчено; улики въ убійствѣ на лицо. Но что дальше? Какъ отнесется къ преступникамъ правосудіе?

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙ-
ШЕМЪ СУНОДѢ.

Въ С. Петербургскія Сунодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной, № 36,

Поступили въ продажу слѣдующія книги:

а) на Русскомъ языкѣ.

Библия въ новомъ Русскомъ переводѣ, въ 8 д. на обыкновенной бѣлой бумагѣ, въ печ. оберт.	РУБ.	КОП.	ВѢСЬ. ФУНТ.
1 часть по . . . . . »	40	»	{ 2 »
2 часть — . . . . . »	60	»	

Бесѣды на Евангеліе Св. Григорія Двоеслова, переведенныя съ Латинскаго языка на Русскій Архимандритомъ Климентомъ, въ бум. пер. — . . . . . 1 » 50 » 1 »

Исторія (сокращенная) Русской церкви, Пресвященнаго Архіепископа Филарета, въ печ. оберт. — . . . . . » 50 » 1 »

Исторія Россійской церкви, Муравьева (изд. 1840 г.), въ кор. пер. — . . . . . » 60 » 1 »

Молитвословъ Краткій, съ политическими, въ 32 д. въ печ. оберт. — . . . . . » 4 » 1 »

Описаніе Документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, Томъ I. (1542—1721 г.), въ 8 д. въ печ. оберт. — . . . . . 4 р. » 7 ф.

Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи Томъ I. (1721 г.), въ 8 д. на бѣл. бум. въ печ. оберт. — . . . . . 1 » » » { 2 »
— велен. бум. въ печ. оберт. — . . . . . 1 » 40 » {

Врачебно-Народное Наставленіе, Профессора Хотовицкаго (изд. 1863 г.), въ бум. пер. — . . . . . » » 6 » 1 »

и б) на одномъ Славянскомъ языкѣ.

Служба Преподобнымъ Кириллу и Меодію, въ 4 д. въ бум. пер. — . . . . . » 4 » 1 »

Минея мѣсячная, въ листъ, ц. п. въ 12 кн. въ кож. пер. — . . . . . 33 » » 65 »

Примѣчаніе. Въ требованіяхъ на книги, поступающихъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отъ иногородныхъ лицъ, по большей части показывается одно только мѣсто жительства требователя въ *такомъ-то мѣстечкѣ или селеніи* безъ обозначенія губерніи и уѣзда и при томъ самыя требованія нерѣдко пишутся не разборчиво, чѣмъ затрудняется удовлетвореніе ихъ до того, что посылки, за неясно-

стію адресовъ, часто возвращались Почтамтомъ обратно въ Управленіе и должны были на долгое время оставаться въ ономъ. Въ избѣжаніе сего и для безотлагательнаго удовлетворенія требованій, лица, проживающіе внѣ Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ, благоволятъ, при выпискѣ синодальныхъ книгъ, сообщать Управленію, по возможности *четкимъ* почеркомъ, ясные и точные свои адреса, съ означеніемъ при этомъ не только мѣста жительства, но и *губерніи и уѣзда*, въ которыхъ оно находится.

ОБЪ ИЗДАНИИ
„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ,,
въ 1869—70 году.

Журналъ »ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ«, издаваемый при кievской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXXIII) году, который начинается днемъ св. Пасхи.

Оставаясь вѣрною общей, принятой отъ самаго основанія журнала, задачѣ—содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу православной Церкви, Редакція и въ слѣдующемъ году намѣрена обращать особое вниманіе на тѣ частныя задачи этого изданія, которыя усвоены имъ въ послѣдніе годы, т. е. на приспособленіе журнала къ современнымъ потребностямъ народно-пастырскаго учительства и христіанско-народнаго образованія

Въ составъ журнала будутъ входить статьи трехъ родовъ:

1. Собственно духовно-назидательныя, относящіяся къ вѣроученію, богослуженію и управленію православной Церкви,— въ формѣ поученій, размышленій, разговоровъ, писемъ, описаній и разсказовъ изъ жизни частныхъ лицъ. Сюда будутъ относиться между прочимъ небольшія извлеченія изъ Св. Писанія, отеческихъ писаній и богослужебныхъ книгъ съ краткими поясненіями.

2. Статьи историческаго содержанія. Очерки изъ исторіи церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Очерки событій и предметовъ изъ исторіи гражданской, общей и отечественной, въ особенности такихъ, которые находятся въ связи съ событіями исторіи Церкви. Черты нравственнаго характера изъ жизни разныхъ историческихъ лицъ; замѣчательныя изреченія ихъ.

3. Современные замѣтки Мысли по поводу разнаго рода замѣчательныхъ явленій въ жизни общественной, въ особенности церковной, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и у заграничныхъ единовѣрцевъ нашихъ, а частію и иновѣрцевъ; также по по-

воду возбуждающихъ въ данное время особое вниманіе замѣчательныхъ явленій приходы. Замѣтки о разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и школахъ; о замѣчательныхъ произведеніяхъ современнаго религіознаго искусства, о книгахъ, полезныхъ для церковно-приходскихъ библиотекъ и для школъ. Сюда же будутъ относиться замѣтки практическаго характера по вопросамъ о воспитаніи дома и въ школѣ; замѣтки гигиеническія— объ общепользныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ.

Статьи каждаго изъ этихъ отдѣловъ, (на которые, впрочемъ, онѣ будутъ дѣлиться не въ каждомъ №), будучи писаны языкомъ по возможности общедоступнымъ и касаясь вопросовъ, имѣющихъ живое значеніе, могутъ частію представлять матеріалъ для пастырскихъ бесѣдъ церковныхъ и домашнихъ, частію избираться въ разныхъ школахъ, воскресныхъ и ежедневныхъ для такъ называемаго объяснительнаго чтенія, съ другой стороны могутъ вообще служить для чтенія въ кругу семейномъ и въ добрыхъ христіанскихъ собраніяхъ, какія по мѣстамъ бывають въ особенности въ воскресные и праздничные дни, не въ однихъ низшихъ классахъ общества.

Редакція будетъ принимать съ благодарностію и вознагражденіемъ согласныя съ цѣлію изданія статьи, присылаемыя для напечатанія, и сверхъ-того съ готовностію будетъ отвѣчать на обращаемыя къ ней вопросы, состоящіе въ связи съ тою же цѣлію (напр. по отношенію къ разнымъ предметамъ вѣры и церковной практики по дѣлу воспитанія домашняго и въ разныхъ школахъ, о книгахъ или статьяхъ по какому-либо предмету и т. п.).

Журналъ будетъ выходить по прежнему еженедѣльно съ праздника св. Пасхи, нумерами въ печатный листъ и болѣе. *Цѣна за годовое изданіе Воскреснаго Чтенія безъ пересылки и доставки шри руб. сер., съ пересылкою во вся городъ и доставкою на домъ въ Кіевъ четыре р. с. Также цѣна за XXX (66—67) и XXXI (67—68) и за XXXII (68—69) г.*

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ С.-Петербургѣ у С. И. Литова.